

Джейн Остин
Сет Грэм-Смит
Гордость и предубеждение
и зомби

Jane Austen
Seth Graham-Smith
Pride and Prejudice
and Zombies

Джейн Остин
Сет Грэм-Смит
Гордость
и предубеждение
и зомби

Классический роман – теперь с зомби
и кровавыми разборками

Перевод с английского
Анастасии Завозовой

издательство АСТ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(4Сое)-44
О-76

Художественное оформление и макет
Андрея Бондаренко

Иллюстрации Филипа Смайли

- О-76 **Остин, Джейн.** Гордость и предубеждение и зомби : роман / Джейн Остин, Сет Грэм-Смит ; пер. с англ. А. Завозовой. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2016. — 448 с.

ISBN 978-5-17-095636-4

На протяжении десятилетий Англию терзает загадочный недуг: полчища оживших мертвецов постоянно вылезают из-под земли и норовят употребить в пищу мирное население. Дворянские семьи посылают своих отпрысков в Японию и Китай для обучения боевым искусствам, позволяющим отражать нападения зомби. После того как нечисть истребила всех обитателей поместья Незерфилд-парк, его арендует интересный во всех отношениях джентльмен по фамилии Бингли. Вскоре он сводит знакомство с соседями, в числе которых пять дочерей четы Беннет — выдающиеся воительницы, защита и опора графства. Так начинается история романтических чувств и кровавых битв, отчасти знакомая поклонникам Джейн Остин.

“Микрохирургическое вмешательство” лос-анджелесского продюсера и писателя Сета Грэма-Смита в знаменитый роман Остин вызвало бурю эмоций у литературных критиков. Соединение классического текста с элементами современной массовой культуры дало поразительный (а для кого-то и возмутительный) эффект яркой сатиры, опасно балансирующей на грани гротеска.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(4Сое)-44

ISBN 978-5-17-095636-4

- © 2009 by Quirk Production, Inc.
All rights reserved
First published in English by Quirk Books,
Philadelphia, Pennsylvania
© А.Завозова, перевод на русский язык, 2010
© А.Бондаренко, художественное оформление, макет, 2016
© ООО “Издательство АСТ”, 2016
Издательство CORPUS ®

Глава 1

Всякий зомби, располагающий мозгами, жаждет получить еще больше мозгов — такова общепризнанная истина. Никогда еще истина эта не была столь очевидной, как во время недавних событий в Незерфилд-парке, когда все восемнадцать его обитателей были убиты и сожраны толпой оживших мертвецов.

— Дорогой мистер Беннет, — как-то раз сказала его супруга, — известно ли вам, что Незерфилд-парк снова сдан?

Мистер Беннет ответил отрицательно и продолжил свое ежеутреннее занятие по заточке клинков и полировке мушкетов, поскольку случаи нападения неприличностей за последние недели серьезно участились.

— Тем не менее он сдан, — продолжила она.

Мистер Беннет ничего не ответил.

— Неужели вы не хотите узнать, кто его занял? — с нетерпением воскликнула его жена.

— Женщина, я чищу мушкет! Можете болтать все, что вам вздумается, но не отвлекайте меня от обороны поместья!

Миссис Беннет этого было достаточно.

— Так вот, дорогой мой, миссис Лонг говорит, что Незерфилд нанят состоятельным молодым человеком и что он бежал из Лондона в карете, запряженной четверкой лошадей, как раз когда неведомый недуг добрался до Манчестера.

— Как его имя?

— Бингли. Холостяк, у которого четыре или пять тысяч в год. Какая удача для наших девочек!

— Как это? Он что, может обучить их еще лучше владеть мечом или обращаться с мушкетом?

— Ах, вы просто невозможны! Неужели непонятно? Я надеюсь, что он женится на одной из них.

— Женится? В такое-то время? Разумеется, этот Бингли не имеет подобных намерений.

— Намерений? Вздор, ну вы и скажете тоже! Однако он может влюбиться в одну из них, и потому вы должны нанести ему визит, как только он приедет.

— Не вижу тому достаточных причин. Кроме того, не стоит выезжать куда-либо без особой надобности, иначе мы рискуем потерять еще больше лошадей и экипажей из-за этой нежити, что в последнее время тревожит и наш любимый Хартфордшир.

— Но подумайте о ваших дочерях!

— Я о них и думаю, глупая вы женщина! Мне хотелось бы, чтобы их головы были заняты боевыми искусствами, а не забиты, как ваша, мечтами о замужестве и богатстве! Поезжайте к этому Бингли, раз уж вам так того хочется, но позвольте напомнить, что ни одна из наших девочек не может похвастать чем-то особенным; все они глупы и невежественны, как и их мать, разве что у Лиззи инстинкт убийцы поболее развит, чем у сестер.

— Как можете вы, мистер Беннет, так оскорблять собственных детей? Вам доставляет удовольствие доносить меня. Никакого сострадания к моим несчастным нервам!

— Вы ошибаетесь, дорогая моя. Я питаю самое искреннее уважение к вашим нервам. Мы с ними старые приятели. Вот уже двадцать лет я только о них и слышу.

В мистере Беннете настолько причудливо сочетались живой ум, саркастический нрав, сдержанность и самообладание, что за двадцать три года их совместной жизни жена так и не научилась разбираться в его характере. Понять *ее* было не в пример проще. Миссис Беннет была невежественной женщиной недалекого ума и вздорного нрава. Любое свое расстройство она приписывала разыгравшимся нервам. А стоило ее нервам разыгаться — со времен первой вспышки неведомого недуга, приключившейся в ее молодости, это случалось практически постоянно, — она тотчас же начинала искать утешения в обычаях, которые многим теперь казались пустяками.

Делом всей жизни мистера Беннета было защищать своих дочерей от смерти. Делом всей жизни миссис Беннет было выдать их замуж.

Глава 2

Мистер Беннет одним из первых нанес визит мистери Бингли. Он сразу намеревался так поступить, хоть до последнего и уверял жену, что никуда не поедет, и потому она оставалась в неведении до вечера того самого дня, когда визит состоялся. Открылось все следующим образом. Наблюдая за тем, как его вторая дочь вырезает герб Беннетов на рукояти своего нового меча, мистер Беннет неожиданно заметил:

— Надеюсь, Лиззи, мистери Бингли это понравится.

— Откуда нам узнать, что может понравиться мистери Бингли, — с досадой отозвалась ее мать, — если мы не будем ему представлены.

— Вы позабыли, матушка, — сказала Элизабет, — что мы встретимся с ним на следующем балу.

Миссис Беннет не удостоила ее ответом, однако же, будучи не в силах сдержаться, напустилась на одну из своих дочерей:

— Ради всего святого, Китти, перестань так кашлять! Можно подумать, будто ты заражена!

— Маменька, какие ужасные вещи вы говорите, ведь вокруг так много зомби! — капризно отозвалась Китти. — А когда твой следующий бал, Лиззи?

— Через две недели, считая с завтрашнего дня.

— Через две недели! — воскликнула ее мать. — И мы так и не сумеем свести с ним знакомство, поскольку сами не будем ему представлены. О, как бы мне хотелось никогда в жизни не слышать об этом Бингли!

— Мне жаль это слышать, — сказал мистер Беннет. — Доведись мне узнать об этом утром, я бы не поехал к нему с визитом. Как все неловко вышло! Но раз уж я нанес ему визит, знакомства нам теперь не избежать.

Дамы, как того и хотел мистер Беннет, были просто ошеломлены — миссис Беннет в особенности. Однако когда первые порывы ликования миновали, она принялась утверждать, что ничего другого и не ожидала.

— Дорогой мистер Беннет, какое великодушие! Но я знала, что сумею убедить вас. Я не сомневалась, что ваша любовь к девочкам не позволит вам пренебречь подобным знакомством. Ах, как вы мне угодили! И какая дивная шутка — поехать утром и словечком нам ни о чем не обмолвиться до самого вечера!

— Не вздумайте после этого снисхождения ожидать поблажек в дисциплине, — сказал мистер Беннет. — Девочки продолжают упражняться, как прежде, до Бингли мне дела нет.

— О, разумеется! — воскликнула миссис Беннет. — Пусть будут столь же убийственны, сколь и прекрасны.

— Что же, Китти, теперь можешь кашлять, сколько вздумается. — С этими словами мистер Беннет вышел из комнаты, утомленный восторгами своей жены.

ДЖЕЙН ОСТИН/СЕТ ГРЭМ-СМИТ

— Девочки, какой у вас превосходный отец! — сказала миссис Беннет, как только за ним затворилась дверь. — Нечасто нам выпадает случай порадоваться, с тех пор как Господь решил замкнуть врата Ада и обрек мертвецов бродить среди живых. Лидия, ангел мой, хоть ты и младше всех, но сдаётся мне, что именно с тобой мистер Бингли будет танцевать на следующем балу.

— О, меня этим не смутишь! — решительно отозвалась Лидия. — Хоть я и самая младшая, но в искусстве соблазна мне нет здесь равных.

Остаток вечера прошел в догадках о том, как скоро мистер Бингли отдаст визит и когда его следует пригласить у них отобедать.

Глава 3

Как, однако, ни старались миссис Беннет и ее дочери, им не удалось добиться от главы семейства сколь-нибудь удовлетворительного описания мистера Бингли. Они подступались к нему самыми различными способами: забрасывали вопросами, прибегали к хитроумным уловкам и тонким намекам, однако мистер Беннет не поддавался никаким ухищрениям, и им пришлось довольствоваться знанием из вторых рук, полученным от их соседки леди Лукас. Ее сведения были самого легкого характера. Сэр Уильям был им совершенно очарован. Мистер Бингли был молод, чрезвычайно хорош собой и в добавление ко всему собирался быть на следующем же балу в сопровождении большого общества. Ничего лучшего и желать было нельзя!

— Ах, если мне только доведется увидеть одну из девочек счастливой хозяйкой Незерфилда, — сказала миссис Беннет своему супругу, — и столь же удачно пристроить замуж всех остальных, то мне бы и желать более было нечего.

— Мне тоже, коли доведется увидеть, что все пятеро переживут нынешние невзгоды Англии, — ответил тот.

Через несколько дней мистер Бингли отдал визит и около десяти минут беседовал с мистером Беннетом в библиотеке. Он лелеял надежду увидеть и юных леди, о чьей красоте и боевой сноровке он был наслышан, однако повидал лишь их отца. Юным леди повезло несравненно больше: из окна верхнего этажа им удалось разглядеть, что приехал он на вороной лошади, носит голубой сюртук и за спиной у него прилажен французский карабин — оружие для англичанина чрезвычайно экстравагантное. Однако из его неуклюжего обращения с этим оружием Элизабет заключила, что он едва ли умелый стрелок и, скорее всего, не владеет боевыми искусствами.

Вскоро было отправлено приглашение к обеду, и миссис Беннет уже принялась обдумывать блюда, которые прославят ее как превосходную хозяйку, но ответ мистера Бингли расстроил все ее планы. Дела вынуждают его на следующий день быть в Лондоне, а посему он не может принять их любезное приглашение и т. д. и т. п.

Миссис Беннет была весьма разочарована. Она и представить не могла, что за дела могли вызвать его в столицу так скоро после его приезда в Хартфордшир. Леди Лукас несколько уняла ее тревогу, высказав предположение, что он отправился в Лондон лишь затем, чтобы привезти друзей, с которыми намеревался быть на балу; и вскоре последовало известие, что с мистером Бингли на ассамблее будут двенадцать дам и семь джентльменов. Такое количество дам стало поводом для волнения среди барышень, но вскоре их приободрили слухи о том, что дам будет всего шесть — пять сестер мистера Бингли и его кузина. Однако же компания, появившаяся на балу, состояла всего из пяти человек — самого мистера Бингли, двух его сестер, мужа старшей сестры и еще одного молодого человека.

Мистер Бингли был хорош собой и вел себя как истинный джентльмен; у него было приятное выражение лица и простые, непринужденные манеры. Его сестры были видными женщинами и держались с большим достоинством, но, судя по всему, вряд ли владели боевыми искусствами. Его зять, мистер Херст, был довольно заурядным джентльменом, но зато друг Бингли, мистер Дарси, вскоре привлек внимание всей залы своей высокой статной фигурой, правильными чертами лица, аристократическим обликом и — этот слух разнесся уже через пять минут после его появления — тем, что со времен падения Кембриджа он сразил более тысячи неприличностей. Джентльмены сочли его весьма представительным мужчиной, дамы объявили его куда красивее мистера Бингли, и все собравшиеся взирали на него с восхищением, которое вскоре, однако, сменилось негодованием, вызванным его манерами. Обнаружилось, что он горд, высокомерен и угождать ему решительно невозможно.

Мистер Бингли тотчас свел знакомство со всеми главными представителями местного общества; он держался легко и непринужденно, танцевал все танцы подряд, возмущался, что ассамблея заканчивается так рано, и поговаривал о том, что даст бал и у себя в Незерфилде. И хотя он не так искусно владел оружием, как мистер Дарси, его любезность говорила сама за себя. Полная противоположность своему другу! Мистер Дарси был самым спесивым и неприятным человеком на свете, и все собравшиеся надеялись, что более им не доведется с ним встретиться. Среди тех, кто особенно ополчился на него, была миссис Беннет, чье общее недовольство поведением мистера Дарси переросло в острую неприязнь после того, как он пренебрег одной из ее дочерей.

Из-за недостатка кавалеров Элизабет Беннет была вынуждена пропустить два танца — как раз в это время мистер Дарси находился неподалеку от нее, и ей удалось подслушать беседу между ним и мистером Бингли, который на несколько минут отвлекся от танцев, пытаясь уговорить своего друга присоединиться к ним.

— Ну же, Дарси, — сказал он, — вы обязаны потанцевать, я настаиваю. Видеть не могу, как вы совершенно бессмысленно тут стоите.

— Ни в коем случае. Вы знаете, что я не выношу танцев с незнакомыми дамами. А в подобном собрании это и вовсе будет невыносимо. Ваши сестры уже ангажированы, а во всей зале не найдется другой дамы, танцевать с которой не было бы для меня сущим наказанием.

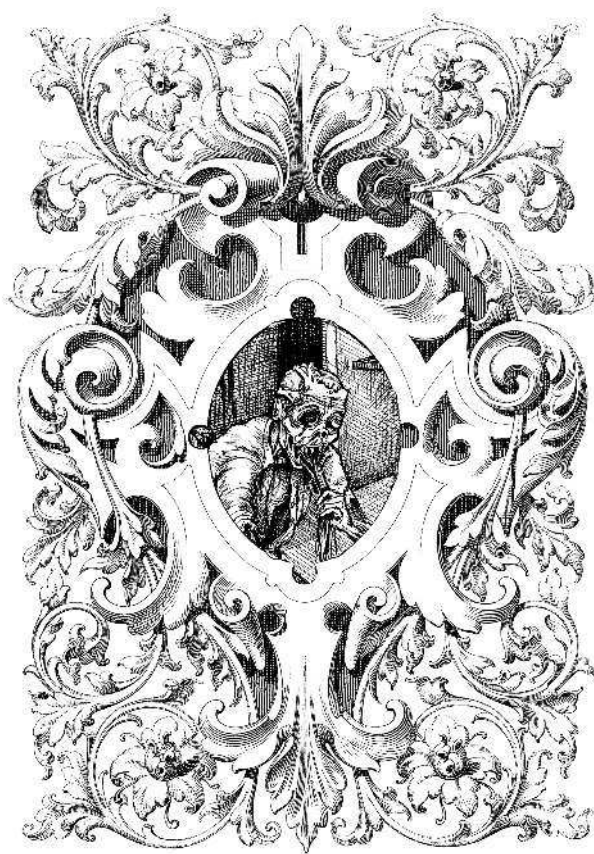
— Право же! — воскликнул мистер Бингли. — Я еще ни разу в жизни не видел больше прелестных девушек, чем за сегодняшний вечер, а некоторые из них так и вовсе обворожительны!

— Вы танцуете с единственной хорошенькой девушкой в зале, — сказал мистер Дарси, поглядев на старшую мисс Беннет.

— Она само очарование! Но вон там, прямо за вашей спиной, сидит ее сестра, очень приятная барышня, на мой взгляд, и тоже очень хороша собой.

— Которая же? — Обернувшись, он взглянул на Элизабет и, встретившись с ней взглядом, отвернулся и холодно произнес: — Она недурна, но не настолько, чтобы привлечь мое внимание, а я нынче не в настроении уделять время девицам, которыми пренебрегли другие мужчины.

Когда мистер Дарси удалился, Элизабет почувствовала, что кровь застыла у нее в жилах. Никогда в жизни ей не наносили подобного оскорбления. Ко-

Нескольких гостей, имевших несчастье стоять слишком близко к окнам, немедленно схватили и употребили в пищу.